

*ПЛАКСИНА Наталья Евгеньевна, аспирант кафедры истории России и зарубежных стран Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, заместитель директора Национальной галереи Республики Коми (г. Сыктывкар). Автор 34 научных публикаций**

ЦИЛЕМСКИЕ РУДНИКИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА НА НИЖНЕЙ ПЕЧОРЕ¹

В данной статье на основе опубликованных исследований и широкого круга письменных источников, в т. ч. впервые вводимых в научный оборот, рассматривается история освоения рудных месторождений на р. Цильме (левый приток Печоры) в XVIII веке. Автор высказывает предположение, что наблюдавшиеся в конце XIX века остатки производственных строений на р. Цильме следует соотносить не столько с первым российским горнозаводским промыслом конца XV века, сколько с деятельностью рудоискателей в XVIII веке. Приводятся сведения о рудоискательных экспедициях и попытках «заведения заводов» в рудоносных местах в междуречье Мезени и Нижней Печоры в первой трети XVIII века, завершившихся неудачей, несмотря на относительную легкость добычи и простоту переработки местной руды в металл, а также наличие всех необходимых для горнозаводской деятельности экономических ресурсов. Автор предполагает возможную связь между прекращением дальнейших попыток основания заводов и деятельностью старообрядческих скитов, возникших в первой трети – середине XVIII века на притоках Печоры (Цильме и Пижем) при участии выговских и мезенских старообрядцев. Приводятся документальные свидетельства о приписке мезенских крестьян к Лапландским горным заводам в 1730–1740-е годы и их родственных связях с насельниками Великопоженского и Цилемского скитов. Выдвигается гипотеза о принадлежности рудников Выго-Лексинскому старообрядческому общежителю. В частности, из письменных источников известно об изделиях из металлов в старообрядческих скитах, медеплавильном деле на Нижней Печоре в XIX – начале XX века, а также участии старообрядцев в основании металлургии и металлообработки на Нижней Печоре в Новое время.

Ключевые слова: *Нижняя Печора, Выго-Лексинское общежитие, Великопоженский скит, Цилемский скит, старообрядцы, цилемские рудники, горнорудный промысел, медное литье.*

¹Работа выполнена при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-14-11002) и правительства Республики Коми в рамках совместного регионального конкурса научных проектов «Русский Север: история, современность, перспективы».

*Адрес: 167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Кирова, д. 44; e-mail: nplaks@mail.ru

Для цитирования: Плаксина Н.Е. Цилемские рудники в контексте истории старообрядчества на Нижней Печоре // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 5. С. 55–66. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.55

Несмотря на неослабевающее внимание исследователей, первый русский горнозаводской промысел «Цилемские рудники» остается одной из неразгаданных страниц в истории Русского Севера. По замечанию геолога и историка геологического изучения Коми края А.А. Йевлева, в истории Цилемских рудников «факты и легенды проросли друг в друга» [1, с. 88]. До сих пор нет определенности в вопросе о местонахождении цилемских «заводов», о характере происхождения рельефа местности, которую принято соотносить с местом промысла; не проведены комплексные геолого-археологические обследования памятника.

Ученый интерес к Цилемским рудникам со стороны геологов и исследователей-путешественников, изучавших Печорский край, возник во второй трети XIX века и особенно активизировался с основанием в 1893 году тракта Усть-Цильма–Койнас. Все, кому доводилось бывать на Цильме, наблюдали и описывали признаки существовавшего здесь в прошлом горнозаводского дела [1, с. 81, 84; 2, с. 144], в т. ч. «остатки древних строений с кирпичными печами, погребов, угольных куч, кузнечных и плавильных печей», шлаков [3, с. 189].

В 1889 году Ф.М. Истомина видел тянущиеся «на протяжении верст 1 ½ вдоль берега» остатки завода «из полусгнившего заготовленного леса – коротких балок, больших груд набросанной земли и деревянных отводных труб, торчащих из ската высокого берега» и шахту – «чрезвычайно глубокий колодец, обделанный срубом из полусгнивших уже деревянных брусьев»². Наблюдения Ф.М. Истомина свидетельствуют об относительно недавнем (по сравнению с концом XV века) существовании здесь горнозаводского промысла.

В 1895 году геолог И.П. Бартенев отмечал, что остатки горных работ наблюдаются на территории более 4 квадратных верст, с которой могло быть выбрано не менее 50 млн пудов рудонесной глины, или 1,6 млн пудов чистой меди [4, с. 57–66]. Позднее выводы И.П. Бартечева были

поставлены под сомнение в связи с полевыми изысканиями А.А. Чернова на Цильме летом 1917 года, показавшими естественное происхождение описанных И.П. Бартеневым канав [1, с. 83, 89]. Между тем современный исследователь древнего горного промысла на Цильме геолог Е.В. Колониченко уверен, что холмы в местности «У заводов» являются рукотворными образованиями – отвалами горного производства [5, с. 402–403].

Под «Цилемскими рудниками» ученые подразумевают первый русский горнозаводской промысел и продолжают искать следы древнего завода конца XV века. Известно, что интерес Российского государства к цилемским месторождениям не ослабевал: в частности, на протяжении XVI–XVIII веков на Цильму было снаряжено несколько рудоискательных экспедиций [6, с. 4–5; 7, с. 95; 8, с. 99], каждая из которых оставила свой след в природном и культурном ландшафте этой местности.

В конце XVII – начале XVIII века, когда в России остро ощущался недостаток меди, Цилемские рудники привлекали внимание предприимчивых людей. Наряду с олонекскими цилемские месторождения рассматривались голландскими предпринимателями Марселисами как место для создания первых в России металлургических предприятий [9]. В 1702–1705 годах по «извету» посадского человека Мезени Луки Агафонова на р. Цильму была снаряжена большая экспедиция, в состав которой вошли опытные рудоплавильные мастера – греки Симеон Григорьев и Вениамин (Вельямин) Левандиан [10, с. 271].

За три года на Цильме экспедиция издержала крупную сумму денег «на завод новых медных заводов», наем работных людей, покупку и провоз «к тем заводам всяких припасов и хлебных запасов», покупку лошадей и прогоны, дачу жалованья «сыщикам с приказными людьми и изветчику и солдатам». Было выкопано «рвами и подкопами и колодезями» свыше 200 сажень, обнаружены признаки руды «едучи вниз по реке» «по берегу Цильмы реки и по

²Отдел рукописей Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. 1890. Д. 53. Л. 16–17.

горе 140 сажен»³. Экспедиция пришла к выводу о бесперспективности цилемских месторождений. По сказке рудоплавных мастеров, «поверх земли медная руда находилась богатая и прибыльная, а как начали подкопами идти вниз, и в тех де нижних подкопах пожилин находилось малое число с прекращением (т. е. рудные жилы пресекались); а третьих подкопах медная руда находилась гнездами не по большому числу, а настоящей де пожилины, которая бы шла без прекращения, не нашли» [10, с. 271].

Греческие рудознатцы жаловались на неблагоприятные природные условия: «страна холодная во все лето земля замерзла», «в летнее время в берегу и во рвах дождем вымывает и находится руда кусками, золотников то 2 то 3, то 5 то 10, а работные люди надобно человек с тридцать, для того, что лес далече и снег глубже, и работные люди лес волочат к рудокопному делу на себе»⁴. В результате в 1705 году по приговору окольничего А.Т. Лихачева велено было «то рудное дело отставить и работных людей свести»⁵.

В 1711–1712 годах изысканием серебряных и медных руд и «иных изурочей» на Мезени занимался олончанин Петр Иванов, сын Таусов, «с трудниками». Он исследовал обширное пространство в междуречье Мезени и Нижней Печоры, дойдя до правых притоков Печоры – рек Пижмы и Цильмы. Основным направлением его поисков были притоки Мезени – Выбор и Сула. В 1712 году Петр Таусов развернул работы у некоего «рудоискательного места», где якобы обнаружил серебряные руды.

Разработка руд потребовала доставки из Окладниковой слободы и близлежащих волостей (Белощельской, Койнаской, Ценогорской и др.) рудоплавных снастей, мастеров-серебря-

ников, кузнецов и других ремесленных людей. В Койнасе у крестьян были наняты 12 лодок для отвоза серебряной руды. Крестьяне д. Засульской делали кирпичи, крестьяне д. Лебской возили «осталую» руду⁶. Поиски руд на Мезени и Печоре были продолжены Петром Таусовым и в последующие годы. В 1715 году его доставили в Канцелярию рудных дел в Санкт-Петербурге с рудами из разных мест Архангельской губернии для проб: «По пробе из <...> руды, что взята <...> по реке Цильме <...> явилось из 10 фунтов меди чистой полфунта»⁷.

Последние сведения о попытках промышленного освоения месторождений на Цильме в XVIII веке относятся к 1728–1731 годам. Берг-коллегия выдала московскому купцу, посадскому человеку Большой Садовой слободы Егору Маркову разрешение «о строении в <...> Пустозерском уезде во дворцовых Его императорского величества дачах в пустых местах медного завода, в котором он приискал медные руды, а именно при реках Чыльме (Цильме. – *Н. П.*), Суле и Косме»⁸. Е. Маркову разрешалось «из показанных мест, где он за потребное признает для копания руды и строения завода», «овести <...> в длину и ширину по двести по пятьдесят сажен из онога» и рекомендовалось «смотреть, не явятся в котором месте постоянного флеса (пласта. – *Н. П.*) или жилы, и ежели где сыщется, о том ему с обстоятельным описанием положения того места и как жила лежит немедленно рапортовать Берг-Коллегии»⁹.

Егор Марков нанял рудоискателя Григория Черепанова, которому эти места были хорошо известны по совместным экспедициям с Петром Таусовым, а в 1731 году пригласил штейгера (рудокопного мастера) – саксонца Штифта,

³РГАДА (Рос. гос. арх. древ. актов). Ф. 271. Оп. 1. Д. 606. Л. 2–3.

⁴Там же. Л. 3 об.

⁵Там же.

⁶НИА СПб ИИ РАН (Науч.-ист. арх. С.-Петерб. Ин-та истории Рос. акад. наук). Ф. 10. Оп. 3. Д. 552. Л. 56 об. – 58.

⁷РГАДА. Ф. 271. Берг-коллегия. Оп. 1. Д. 606. Л. 8.

⁸Там же. Кн. 151. Л. 79.

⁹Там же.

ранее работавшего на Олонце, взятого в 1722 году де Геннином на Урал, а затем по неизвестным причинам им уволенного [10, с. 276].

Существуют разные версии местонахождения заводов Е. Маркова. В частности, Н.А. Окладников сообщал, что Марков строил завод не на Цильме, а на Суле Печорской в Мало-земельской тундре [11]. Следы этого предприятия видел и описывал А.И. Шренк [3, с. 230]. Как бы то ни было, это предприятие также закончилось неудачей. В 1733 году Марков подал в Коммерц-коллегию доношение, в котором сообщал: «...означенный медный завод за недостатком у меня капитала в совершенное действо произвести и распространить нечем, и дабы люди не умерли там с голоду, уступаю в вечное и бесповоротное владение иноземцам братьям Вахрамею и Петру Миллерам, и мне до завода дела нет» [10, с. 275–276].

Братья Миллеры, владельцы Угодских заводов, также не имели успеха. В 1735 году почти все рабочие, подъячий Семен Ладыин и капрал Дорофеев оставили край и вернулись в Москву. Подъячий Ладыин на допросе показал, что «все они отпущены Штифтом по паспортам, чтобы известить, что там все работные люди заскорбели, а иные и умерли, только один Штифт остался здоровым, но отчета в работах и деньгах им не дал» [10, с. 276]. Для удостоверения на месте братья Миллеры послали туда своего служителя Елезара Цысарева, который, возвращаясь, сказкою показал: «...известий о Штифте нет, и где он обретается, не знает и ведомостей о заводе не нашел» [10, с. 276].

А.И. Шренк сообщал легенду о неких немецких мастерах, подкупленных «туземными жителями», опасавшимися приписки к горным заводам, чтобы те объявили рудники на Цильме не стоящими разработки [3, с. 230]. Возможно, в этой легенде нашла отголоски печальная история завода Маркова с внезапным исчезновением в 1730-е годы немецкого штейгера Штифта.

Причину неуспеха горнозаводства в северном Поморье горный инженер и историк горного дела В. Рожков приписывал «отсутствию в почве прочных рудных месторождений»

[10, с. 279]. Не способствовали предприятию и климатические условия Севера. Существует мнение, что этот пункт был очень неудобен и тем, что «сюда надо было доставлять на далекие пространства и рабочих, и инструменты, и даже продовольствие» [12, с. 64]. Однако не менее, а, возможно, и более тяжелые климатические и экономические условия не помешали почти в то же самое время основать на Кольском полуострове Лапландские горные заводы.

После неудачного предприятия Егора Маркова цилемские месторождения почти на 100 лет исчезают из поля зрения предприимчивых рудоискателей. К середине XVIII века проблема с поиском рудных залежей и основанием металлургических заводов в удобных с экономической точки зрения местах была решена. К тому времени Россия уже обладала мощной металлургической промышленностью, на ее территории действовало около сотни металлургических предприятий.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что период «забвения» Цилемских рудников совпадает со временем существования на притоках Печоры – реках Пижме и Цильме – двух старообрядческих скитов, основанных переселенцами с Мезени: Великопоженского на Пижме и Цилемского на Цильме. История этих отдаленных скитов, крайне редко попадавших в поле зрения властей, до сих пор слабо изучена.

В.И. Малышев полагал, что Цилемский скит был основан койнаскими старообрядцами около середины XVIII века [13, с. 11]. Считается, что скит на Великих Лугах тоже возник в начале XVIII века, как и поселение мезенских крестьян. Однако с самых первых лет существования он имел прочные контакты с Выговским общежитием. По сведениям Л.Н. Хрушкой, в 1717–1718 годах наставником Великопоженского скита уже был выговец Иван Анкиндинов [14, с. 118].

Как следует из сказки выговских раскольников, поданной в 1726 году в Сенат, Иван Анкиндинов вместе с группой из 6-7 выговцев ежегодно и подолгу бывал в этих местах, отправляясь «до Мезени, до Печоры и протчих

тамошних мест» «для промысла живых оленей и прочих живых зверей разных родов про обиход Ея императорского величества»¹⁰. Среди отбывших вместе с Иваном Анкиндиновым выговцев в январе 1726 года был и Трифон Петров¹¹. Г. Яковлев сообщал о Трифоне Петрове, что он «якобы с указом требования во дворец Ея величества всяких минералов и камней отпущен во Архангельскую губернию и на Мезень и в Сибирь искать» [15, с. 116]. Не исключено, что в составе промысловых экспедиций Анкиндинова были и другие выговские рудознатцы.

В 1720-е годы выговцы уже прочно обосновались на Печоре, получив для рыбных и звериных промыслов в оброчное владение «пустые места» вверх по р. Печоре за 400 верст выше Усть-Цилемской слободки, проживая числом «человек с двадцать» в местечке под названием «Устьяренцы» (Аранец? – *Н. П.*). В числе этих «пустых мест» называются земли на западной стороне Печоры до Красной реки (район Усть-Кожвы), тони «повыше Кожвы реки», тони «повыше Усы реки» [14, с. 113–114]. В районе устья Усы на Колве был основан скит стряпчего Великопоженского скита Парфена Клокотова, насельники которого занимались охотой и рыбной ловлей.

Основание Цилемского скита в глухих местах, недалеко от рудных месторождений заставляет предполагать его связь с горным промыслом. Вероятно, следует согласиться с предположением Л.Н. Хрушкой, что скит был основан выговскими старообрядцами, занимавшимися промыслами на своих оброчных землях [14, с. 119]. Выговцы, безусловно, знали о Цилемских рудниках и, возможно, бывали здесь уже в конце XVII века в составе экспедиций голландских предпринимателей Марселисов, тесно сотрудничавших с ними в рудных изысканиях. Как известно, рудознатцев-староверов широко привлекали для поиска руд на других месторождениях России: в частности,

в 1723 году ими было открыто Колывано-Воскресенское месторождение меди [16, с. 345].

К поиску новых рудников выговских старообрядцев могла побудить не только необходимость сотрудничества с властями, но и стремление обеспечить все нарастающие собственные потребности в металле. Перед Повенецким заводом, к которому были приписаны выговские старообрядцы, неоднократно возникала проблема обеспечения сырьем, т. к. запасы руды в окрестностях завода постепенно истощались, грозя привести к остановке предприятия. В 1738 году Повенецкий завод закрыли, в т. ч. из-за плохого качества изделий, происходящего от низкосортности руды [17, с. 43–44]. В то же время меднолитейное дело в Выговском суземке сохранялось и процветало. Стремительно поднимающееся Выговское общежительство постоянно нуждалось в сырье для производства предметов молитвенного обихода – крестов, икон и складней, – которые отливались в огромных количествах для старообрядцев даниловского согласия всей России.

По данным В. Майнова, полученным со слов местных жителей, «из Данилова, Лексы и других смежных селений прежде выходило в год пудов до 300 (4,8 тонн. – *Н. П.*) различных медных изделий» [18, с. 169]. Необходимость компромисса с государственными заводами и истощение руд в окрестностях вынуждали выговцев искать источники сырья за пределами Олонецкой губернии. Как отмечает М. Бацер, «Выгореция контролировала многие уральские заводы, конкурируя с Демидовыми (выговские промышленники отправляли в пустынь медь, железо, золото), наконец, завела свои рудники» [19, с. 34]. Не исключено, что в их числе были не только уральские, но и цилемские месторождения.

В связи с данной гипотезой под несколько иным углом видится легенда о подкупленном цилемцами немецком штейгере. Вероятно, за ними стояла более серьезная экономическая сила, которой в то время уже являлось Выговское

¹⁰РГАДА. Ф. 248. Оп. 13. Д. 696. Л. 126 об. – 127, 134 об., 139 об. – 140.

¹¹Там же. Л. 139 об.

общежительство. Гипотеза о принадлежности Цилемских рудников Выгу объясняет, на наш взгляд, и то, почему к заведению промысла на Цильме не проявлял интереса «записной раскольник», рудоискатель Федор Прядунов, имевший к тому достаточные материальные ресурсы. Вместо этого он и его товарищи – Федор Чирцов и Егор Собинский – завели промысел «для выискания руд» за Пустозерским острогом по побережью до Югорского шара и Кондокурской губы, получив царским указом 1741 года на откуп ясашный сбор в Пустозерском остроге¹².

Между старообрядцами Архангельской губернии уже в это время существовали прочные связи. Великопоженцы, в частности, были осведомлены о событиях в губернской столице. В словах, обращенных к воинской команде Ильищева, собравшиеся для сожжения в часовне великопоженцы упоминали «тысячников» (старообрядцев-предпринимателей средней руки, экономически поддерживавших общину одноверцев), не устоявших «за старый крест и молитву» и приведенных «ко кресту и присяге» в Архангельске. Среди них они называли Ивана Козликова, Ивана Лапшея и Федора Чирцова¹³, как мы полагаем, товарища Федора Прядунова по рудосыскным делам.

Возможно, имеется некая связь между возникновением Цилемского скита и событиями, затронувшими деревни Мезенского уезда в конце 1730-х годов, когда его жителей приписали к основанному на Кольском полуострове Лапландским горным заводам. Несколько сотен мезенских крестьян, мужчин в возрасте от 23 до 42 лет, были переселены к заводам и трудились там в качестве чернорабочих. Однако в 1744 году Сенат констатировал, что «онные заводы к прочности не надежны, понеже все рудокопные места пресекились и повысохли», и повелел «рудники оставить», а

горных служителей «свесть к городу Архангельскому на Шаговской завод для переплавки добытых медных руд», после чего приписных к тем заводам работников отпустить домой¹⁴.

Сопоставление по ревизским сказкам Мезенского уезда 1745 года имен и фамилий приписанных «у горных Лапландских заводов» работников показывает, что многие из них были связаны родственными узами с населенниками Великопоженского скита. Среди них есть фамилии, встречающиеся в списке «огнем скончавшихся» в 1743 году великопоженцев или известные в более поздней истории скита: Поташовы из деревень Лебской и Вожгорской (Никифор Ларионов, сын Поташов, 26 лет – возможно, брат сгоревшего в скиту Флора Ларионова Поташова), Преловы и Бобрецовы из д. Засульской, Антоновы из д. Усть-Низемской, Прокшины из д. Пылемской и Ценогорской и др.¹⁵ Среди свойственников «огнем скончавшихся» великопоженских скитников был Аникей Михайлов, сын Хвостов, из д. Родомской¹⁶, брат которого – Никита Михайлов, сын Хвостов – также был приписан к Лапландским заводам¹⁷. В числе жителей Цилемского скита были крестьяне рода Поповых из д. Койнас, двое представителей которого – Иов Федоров Попов и его сын Ефрем – также оказались приписанными к Лапландским горным заводам [20, с. 92, 220].

Местные крестьяне, не порывая с миром и оставаясь приписанными к своим деревням, оказывали всевозможную поддержку своим родственникам, ушедшим в скиты. В связи с этим представляет большой интерес личность одного из свидетелей и участников «великопоженской гари» 1743 года Леонтия Сидорова Кириллова. Следственные документы Архангелогородской губернской канцелярии называют его

¹²РГАДА. Ф. 403. Оп. 1. Д. 277. Л. 1–2.

¹³Там же. Ф. 248. Сенат и его учреждения. Оп. 14. Кн. 800. Л. 1369.

¹⁴Там же. Ф. 271. Берг-коллегия. Оп. 1. Кн. 24. Л. 202 об. – 203.

¹⁵Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1769. Л. 206, 320 об., 415, 499 об., 500.

¹⁶Там же. Ф. 248. Сенат и его учреждения. Оп. 14. Кн. 800. Л. 1374 об.

¹⁷Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1769. Л. 501.

«отставшим от Архангелогородских Лапландских заводов бергаулом» (бергаул, бергауэр – рудокопный мастер. – *Н. П.*)¹⁸.

Леонтий Кириллов был сыном «огнем скончавшихся» скитян Сидора и Агафьи Кирилловых. В 1743 году он находился на Пижме и проживал «от оной Усть-Цилемской слободки ко оному (Великопоженскому. – *Н. П.*) раскольническому скиту 60 верст»¹⁹. В допросе он показал, что прежде «по принуждению отца» «имел в согласии их святой церкви противность, и назад тому лет с 16 отсюда ушел и обратился к православной церкви». Накануне «великопоженской гари» к нему приехал Зиновий Вавилин из Козьмогородской волости, сообщив о «посылке» отряда из г. Архангельска и намерении великопоженцев «сожечься», звал его с собой, но тот «по христианской своей должности от того сожжения отрекся», однако в скит поехал, упрасивал своих отца и мать, «чтобы они напрасного душепагубства не учинили и звал их с собой, токмо они его не послушали»²⁰.

Леонтий Кирилов в отличие от других свидетелей по делу не был доставлен в Архангелогородскую губернскую канцелярию. Его имя называется в доношении в Берг-контору Лапландских заводов в числе людей, выполнявших различные работы при Шаговском плавильном казенном заводе в феврале 1745 года²¹. Вероятно, в дальнейшем он принимал участие в возрождении Великопоженского скита, выполняя функции посредника между скитниками и внешним миром. Род Кирилловых играл важную роль в истории Великопоженского скита вплоть до начала XX века.

Хозяйственная деятельность печорских скитов нуждалась в обеспечении металлом. В ските на притоке Усы – р. Колве, – где большее время

проживал стряпчий Великопоженского скита Парфен Клокотов, периодически наезжая на Великие Луга для решения хозяйственных дел, имела кузница, названная в документах «ветхой». Как известно, кузница позволяла производить весь комплекс работ с металлом, в т. ч. отливку. В описи имущества скита в 1743 году перечислены «одни мехи, наковаль, три молота, клещи»; в скиту имелся «котел чугуновой», медной посуды «котликов пять, медничек один весом полпуда», «две винтовки старые, три дробовика», луков со стрелами десять, шесть кос «полполосы заморского железа», тринадцать топоров, в избах у печей «по заслонку железному»²².

Не исключено, что остатки хозяйственных строений (обожженного кирпича, груд камней и углей), обнаруженные в 1889 году Ф.М. Истоминым на Средней Печоре, на территориях печорских промыслов Выговского общезиительства в районе Усть-Кожвы и в двух верстах от нее по течению р. Кожвы, в д. Соколовой, а также фрагменты изделий из металла (остроги старинной формы, большой ржавый гвоздь, обломок косы) были следами присутствия старообрядцев-промысловиков, легенды о которых как о первых жителях этих мест ученый записал от местных жителей²³.

Вероятно, именно старообрядцы-промысловики положили начало кузнечному ремеслу и меднолитейному кустарному производству в этих местах, сохранявшемуся вплоть до начала XX века. Так, в Аранце в начале XX века действовала кузница, где в числе прочих «исправлялись медные вещи» [21, с. 171]. В Усть-Кожве выделкой медных изделий занимался Сергей Федорович Бабилов, зарабатывавший ремеслом до 80 р. в год²⁴. Е.А. Ляцкий привез

¹⁸ГААО (Гос. арх. Арханг. обл.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3539. Л. 83 об.; РГАДА. Ф. 248. Оп. 14. Кн. 800. Л. 1370 об.

¹⁹ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3539. Л. 83 об.

²⁰Там же. Л. 83 об. – 84.

²¹РГАДА. Ф. 271. Берг-коллегия. Оп. 1. Кн. 1105. Л. 59.

²²ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3539. Л. 203 об. – 204 об.

²³Отдел рукописей Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. 1890. Д. 53. Л. 15–15 об.

²⁴Рукописный отдел Института русской литературы РАН. Ф. 163. Оп. 1. Д. 19. Л. 18.

из Усть-Кожвы для собрания этнографического отдела Русского музея медный гребень – возможно, образец работы С.Ф. Бабикова²⁵.

Интерес представляет вопрос об отливке на Нижней Печоре наиболее значимых для старообрядцев предметов культа – меднолитых крестов, икон и складней. В первые десятилетия существования печорских скитов меднолитые предметы должны были иметь особое значение, т. к. для старообрядцев, среди которых далеко не каждый имел «дониконовские» живописные иконы, они являлись единственно истинными, прошедшими очищение огнем, к тому же удобными в переездах благодаря небольшим размерам и, вероятно, доступными по цене. В допросных речах, учиненных «раскольникам» после карательной экспедиции 1743 года, проживавшая в скиту Парфена Клокотова на Колве крестьянка Перенемской волости Кеврольского уезда Стефанида Гусева показала, что «святыя образа у них имелись медные небольшие, а во имя какие, про то она не помнит»²⁶. Ульяния Сысоева, дочь Варфоломеева, из этого же скита сообщила, что у нее «имелся образ Всемилостивого Спаса Нерукотворенного образа с молящими отливной медной»²⁷.

Обращает на себя внимание преобладание меднолитых икон и складней в описи оставшихся после самосожжения 1743 года икон Великопоженского скита, посланных в Архангельскую губернскую канцелярию: в их числе было 8 икон, «писанных на красках», и 12 меднолитых предметов, в т. ч. один «осьмоконечный крест медной обливной», одиннадцать складней («медные литые маленькие, разных святых») и одна «богородичная икона маленькая литая»²⁸.

Медные образа уже в то время печорские скитники могли получать из Выговского суземка, где с первых десятилетий XVIII века были

налажены их отливка и распространение среди одноверцев. В 1743 году во время обыска на монастырском подворье в Архангельске у выговского приказчика Амоса Корнилова изъято «по их раскольническому суеверию писаных и отливных медных икон и крестов немалое число»²⁹, очевидно, предназначавшихся для распространения среди старообрядцев Архангельской губернии. Однако не исключено, что в первое время существования скитов на Нижней Печоре культовые предметы отливались на месте. Выделение круга памятников, которые могли быть созданы на Нижней Печоре в XVIII веке, – задача будущих исследований.

Стоит отметить, что имеются более поздние свидетельства об использовании месторождений медных руд жителями Усть-Цилемской волости. В частности, А.И. Шренк сообщал, что образцы руд и минералов с цилемских рудников принесли ему местные крестьяне Алексей Крюков и Иван Ляпунов. Алексей Крюков побывал на своем веку на сибирских рудниках и имел некоторые сведения в горном деле [3, с. 190]. И.П. Бартнев приводил рассказ местного старожила-кузнеца о том, что на правом берегу Цильмы, в версте от русла р. Березовой, он «лет 30 назад открыл изпод песчаников, лежащих ниже горизонта воды реки Цильмы, толстый в $\frac{3}{4}$ аршина пласт каменного угля, проникнутого медным блеском. Он добывал эту руду и выплавлял ее в герметически закрытых тиглях из огнеупорной глины. Из пуда руды он получал обыкновенно до 20-ти фунтов меди (около 9 кг. – *Н. П.*), которую употреблял на различные поделки» [4, с. 61].

Имеются и другие свидетельства начала XX века о том, что местные жители добывали медь довольно примитивным способом, выплавляя ее в небольших горнах [22, с. 349]. Медь шла на изготовление и продажу различных мелких предметов обихода, которыми усть-цилемские мастера

²⁵РЭМ (Рос. этнограф. музей). № 532-13.

²⁶ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3539. Л. 324 об., 326 об.

²⁷Там же.

²⁸Там же. Л. 93 об.

²⁹Там же. Ф. 1025. Оп. 3. Д. 129. Л. 1.

занимались еще в 1920-е годы: гильз, кранов, гребней, пряжек для самоедских поясов-схватов, ухверток, старообрядческих нательных крестов, «цвосек» (сережек формы XVII века)³⁰. Местные мастера изготавливали и сосуды небольших размеров: в составе коллекции, привезенной Д.Д. Травиным с Печоры, названа «сальница медная старой усть-цилемской работы»³¹.

Отдельные образцы изделий местных литейщиков представлены в коллекции Российского этнографического музея³². Особого внимания заслуживают две старинные, тонкой работы медные игольницы с крышечками, происходящие, по сведениям А.В. Журавского, с Пижмы³³. Существует предположение, что цилемская медная руда шла и на изготовление изделий знаменитых литейщиков с. Кимжа [23, с. 9]. Данные современной геологической науки

подтверждают, что медные руды в районе цилемских «заводов» легко добываемы (ежегодно в течение лета здесь можно собрать от 1 до 20 кг богатой медной руды) и достаточно просто перерабатываются в металл [24, с. 9; 25, с. 183].

Необходимы дальнейшее изучение истории старообрядческих скитов на Нижней Печоре, поиск новых источников и вдумчивая интерпретация уже известных, проведение с их использованием комплексных археологических экспедиций на Цилемских рудниках. Очевидно, что Цилемские рудники как памятник истории и культуры федерального значения должен рассматриваться во всей полноте его сложной и полной драматических событий многовековой истории, в которой, как и в целом в истории горнозаводского дела в России, важную роль сыграло старообрядчество.

Список литературы

1. *Иевлев А.А.* Древние горные промыслы и производства Европейского Северо-Востока России // Российская Арктика: история, современность, перспективы: материалы XV междунар. Соловецк. форума / ред., сост. Ю.Ф. Лукин, Е.А. Суворова. Архангельск; Соловецкие острова, 2012. С. 64–99. URL: http://narfu.ru/aan/SF/sbornik_SF.pdf (дата обращения: 19.05.2015).
2. Рудные месторождения Печорского края // Горн. журн. 1867. № 10. С. 143–144.
3. *Шренк А.И.* Путешествие к северо-востоку Европейской России через тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 году Александром Шренком. СПб., 1855. 665 с.
4. *Бартнев И.П.* О медных рудах на реке Цильме // Изв. Импер. рус. географ. о-ва. 1897. Т. XXXIII, вып. 1. С. 53–66.
5. *Колониченко Е.В.* Реконструкция древнего медного промысла на реке Цильме // Геология и минеральные ресурсы европейского северо-востока России: материалы XV Геолог. съезда Респ. Коми, г. Сыктывкар, 13–16 апреля 2009 года. Сыктывкар, 2009. Т. III. С. 402–403.
6. *Носов Я.Н.* Цилемские серебряно-медные рудники. Усть-Цильма, 2005. 9 с.
7. *Окладников Н.* Тайна древних цилемских рудников // Арт. 2007. № 2. С. 93–97.
8. *Окладников Н.А.* Пустозерск и Пустозерье. Из истории Печорского края: краеведческие очерки. Архангельск, 2010. 395 с.
9. *Велувенкамп Я.В.* Нидерландские предприниматели в России 1550–1785. Виниус, Марселлис и Аккема. URL: http://statehistory.ru/books/YAn-Villem-Veluvenkamp_Niderlandskie-predprinimateli-v-Rossii-1550-1785/32 (дата обращения: 19.05.2015).

³⁰НАРК (Нац. арх. Респ. Карелия). Ф. р-5. Оп. 1. Д. 137. Л. 51, 57 об., 62; Д. 165. Л. 62, 93.

³¹Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 104. Л. 22.

³²РЭМ. № 532-11, № 532-13, № 532-14.

³³РЭМ. № 829-11, № 829-112. Переданы в 1906 году А.В. Журавским.

ИСТОРИЯ

10. Рожков В. Берг-компания на магнитной горе Благодати в Сибири и на Медвежьих островах в Лапландии (материалы к истории горного промысла в России в царствование Анны Ивановны) // Горн. журн. 1885. Т. 2, № 4. С. 119–141.
11. Окладников Н. Кто и как на Архангельской земле плавил медь в XVIII веке // Правда Севера. 2001. 12 июля. URL: <http://www.nefte.ru/history/history20.htm> (дата обращения: 05.09.2016)
12. Любомиров П.Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России (XVII, XVIII и начало XIX в.): географическое размещение металлопромышленности. Л., 1937. 307 с.
13. Мальшев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960. 214 с.
14. Хрушкая Л.Н. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев в Архангелогородской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность: сб. материалов XI Междунар. науч. конф., Москва, 11–13 ноября 2014 года / ред.-сост. В.И. Осипов, Н.В. Зиновкина, Е.И. Соколова, А.В. Осипова. М., 2014. Т. 1. С. 108–123.
15. Яковлев Г. Извешение праведное о расколе безпоповщины (с приложением «карты Суземка раскольническаго» и «Летописца Выговскаго»). М., 1888. 169 с.
16. Юхименко Е.М. Старая вера в новых условиях // Человек между Царством и Империей: сб. материалов междунар. конф., Москва, 14–15 ноября 2002 года. М., 2003. С. 342–349.
17. Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература / науч. ред. Н.В. Поньрко. М., 2002. Т. 1. 544 с.
18. Майнов В. Поездка в Обонежье и Корелу. СПб., 1877. 318 с.
19. Бацер М. Выгореция. Исторические очерки. Петрозаводск, 1986. 167 с.
20. Новиков А.В. Цилемский скит: исторический очерк. Архангельск, 2009. 218 с.
21. Мартынов С.В. Печорский край: в 2 ч. Ч. 2. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда, произведенное доктором С.В. Мартыновым. СПб., 1905. 219 с.
22. В. М-ч. Печорский край и его будущность // Изв. Арханг. о-ва изучения Рус. Севера. 1911. № 16. С. 348–357.
23. Окладников Н.А. Заповедная Кимжа. Архангельск, 2007. 92 с.
24. Иевлев А.А. Горнопромышленное наследие Республики Коми // Уникальные геологические объекты России: сохранение и рекреационный потенциал: материалы докл. междунар. конф., Санкт-Петербург, 27–29 июня 2013 года. URL: http://www.geomem.ru/site_confer_report.php?idr=25 (дата обращения: 05.09.2016).
25. Колониченко Е.В. К проблеме поисков серебра на Среднем Тимане // Алмазы и благородные металлы Тимано-Уральского региона: материалы Всерос. совещ., г. Сыктывкар, 14–17 ноября 2006 года. Сыктывкар, 2006. С. 183–184.

References

1. Ievlev A.A. Drevnie gornye promysly i proizvodstva Evropeyskogo Severo-Vostoka Rossii [Ancient Mining Works in the European North-East of Russia]. Lukin Yu.F., Suvorova E.A. (eds.). *Rossiyskaya Arktika: istoriya, sovremennost', perspektivy* [The Russian Arctic: History, Modernity, Prospects]. Arkhangelsk, Solovetsky Islands, 2012, pp. 64–99. Available at: http://narfu.ru/aan/SF/sbornik_SF.pdf (accessed 19 May 2015).
2. Rudnye mestorozhdeniya Pechorskogo kraja [Ore Deposits of the Pechora Region]. *Gornyy zhurnal*, 1867, no. 10, pp. 143–144.
3. Shrenk A.I. *Puteshestvie k severo-vostoku Evropeyskoy Rossii cherez tundry samoedov k severnym Ural'skim goram, predprinyatoe po vysochayshemu poveleniyu v 1837 godu Aleksandrom Shrenkom* [A Trip to the Northeast of European Russia Through the Samoyed Tundra to the Northern Ural Mountains, Undertaken by Alexander Schrenk by Royal Decree in 1837]. St. Petersburg, 1855. 665 p.
4. Bartenev I.P. O mednykh rudakh na reke Tsil'me [About the Copper Ore on the Tsilma River]. *Izvestiya Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*, 1897, vol. XXXIII, iss. 1, pp. 53–66.
5. Kolonichenko E.V. Rekonstruktsiya drevnego mednogo promysla na reke Tsil'me [Reconstruction of Ancient Copper Fishing on the River Tsilma]. *Geologiya i mineral'nye resursy evropeyskogo severo-vostoka Rossii* [Geology and Mineral Resources of the European Northeast of Russia]. Syktvykar, 2009. Vol. III, pp. 402–403.

6. Nosov Ya.N. *Tsilemskie serebryano-mednye rudniki* [The Tsilma Silver and Copper Mines]. Ust-Tsilma, 2005. 9 p.
7. Okladnikov N. *Tayna drevnikh tsilemskikh rudnikov* [The Mystery of the Ancient Tsilma Mines]. *Art*, 2007, no. 2, pp. 93–97.
8. Okladnikov N.A. *Pustozersk i Pustozher'e. Iz istorii Pechorskogo kraja: kraevedcheskie ocherki* [Pustozersk and Pustozerye. From the History of the Pechora Region: Essays on Local History]. Arkhangelsk, 2010. 395 p.
9. Veluvenkamp Ya.V. *Niderlandskie predprinimateli v Rossii 1550–1785. Vinius, Marselis i Akkema* [Dutch Entrepreneurs in Russia in 1550–1785. Winius, Marselis and Akkema]. Available at: http://statehistory.ru/books/YAn-Villem-Veluvenkamp_Niderlandskie-predprinimateli-v-Rossii-1550-1785/32 (accessed 19 May 2015).
10. Rozhkov V. *Berg-kompaniya na magnitnoy gore Blagodati v Sibiri i na Medvezh'ikh ostrovakh v Laplandii (materialy k istorii gornogo promysla v Rossii v tsarstvovanie Anny Ivanovny)* [Mining Company on the Magnetite Blagodat Mountain in Siberia and on the Bear Island in Lapland (Materials on the History of Mining in Russia During the Reign of Anna Ivanovna)]. *Gornyy zhurnal*, 1885, vol. 2, no. 4, pp. 119–141.
11. Okladnikov N. *Kto i kak na Arkhangel'skoy zemle plavil med' v XVIII veke* [Who and How Melted Copper in the Arkhangelsk Land in the 18th Century]. *Pravda Severa*, 12 July 2001. Available at: <http://www.nefte.ru/history/history20.htm> (accessed 5 September 2016).
12. Lyubomirov P.G. *Ocherki po istorii metallurgicheskoy i metalloobrabatyvayushchey promyshlennosti v Rossii (XVII, XVIII i nachalo XIX v.): geograficheskoe razmeshchenie metallopromyshlennosti* [Essays on the History of the Metallurgical and Metalworking Industry in Russia (17th, 18th and Early 19th Century): Geographical Location of the Metal Industry]. Leningrad, 1937. 307 p.
13. Malyshev V.I. *Ust'-Tsilemskie rukopisnye sborniki XVI–XX vv.* [Ust-Tsilma Manuscript Collections of the 16th – 20th Centuries]. Syktyvkar, 1960. 214 p.
14. Khrushkaya L.N. *Iz istorii missionerskoy i promyslovoy deyatel'nosti vygovtsev v Arkhangelogorodskoy gubernii* [From the History of Missionary and Fishing and Hunting Activities of the Vyg Old Believers in the Arkhangelsk Province]. Osipov V.I., Zinovkina N.V., Sokolova E.I., Osipova A.V. (eds.). *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'* [Old Believers: History, Culture, Modernity]. Moscow, 2014, vol. 1, pp. 108–123.
15. Yakovlev G. *Izveshchenie pravednoe o raskole bezpopovshchiny (s prilozheniem "karty Suzemka raskol'nicheskago" i "Letopistsa Vygovskago")* [Righteous Notice About the Schism of Priestless Old Believers (with the "Map of Old Believers' Settlement" and "The Vyg Chronicler" Attached)]. Moscow, 1888. 169 p.
16. Yukhimenko E.M. *Staraya vera v novykh usloviyakh* [The Old Belief Under New Conditions]. *Chelovek mezhdru Tsarstvom i Imperiy* [Man Between Tsardom and Empire]. Moscow, 2003, pp. 342–349.
17. Yukhimenko E.M. *Vygovskaya staroobryadcheskaya pustyn': Dukhovnaya zhizn' i literatura* [The Vyg River Hermitage of Old Believers: Spiritual Life and Literature]. Moscow, 2002. Vol. 1. 544 p.
18. Maynov V. *Poezdka v Obonezh'e i Korelu* [A Trip to the Onega Lake Area and Korela]. St. Petersburg, 1877. 318 p.
19. Batsler M. *Vygoretsiya. Istoricheskie ocherki* [The Vyg River Hermitage. Historical Essays]. Petrozavodsk, 1986. 167 p.
20. Novikov A.V. *Tsilemskiy skit: istoricheskiy ocherk* [The Tsilma Skete: A Historical Essay]. Arkhangelsk, 2009. 218 p.
21. Martynov S.V. *Pechorskiy kray. Ch. 2. Podvorno-ekonomicheskoe issledovanie seleniy Pechorskogo uezda, proizvedennoe doktorom S.V. Martynovym* [The Pechora Area: Pt. 2. The Household and Economic Study of the Villages of the Pechora District Undertaken by Dr. S.V. Martynov]. St. Petersburg, 1905. 219 p.
22. V. M.-ch. *Pechorskiy kray i ego budushchnost'* [The Pechora Area and Its Future]. *Izvestiya Arkhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa*, 1911, no. 16, pp. 348–357.
23. Okladnikov N.A. *Zapovednaya Kimzha* [The Kimzha Reserve]. Arkhangelsk, 2007. 92 p.
24. Ievlev A.A. *Gornopromyshlennoe nasledie Respubliki Komi* [The Mining Industry Heritage of the Komi Republic]. *Unikal'nye geologicheskie ob'ekty Rossii: sokhranenie i rekreatsionnyy potentsial* [Unique Geological Sites of Russia: Conservation and Recreational Potential]. Available at: http://www.geomem.ru/site_confer_report.php?idr=25 (accessed 5 September 2016).
25. Kolonichenko E.V. *K probleme poiskov serebra na Srednem Timane* [On Silver Exploration in Middle Timan]. *Almazы i blagorodnye metally Timano-Ural'skogo regiona* [Diamonds and Precious Metals of the Urals Timan Region]. Syktyvkar, 2006, pp. 183–184.

Nataliya E. Plaksina

National Gallery of the Komi Republic;
ul. Kirova 44, Syktyvkar, 167000, Respublika Komi, Russian Federation;
e-mail: nplaks@mail.ru

TSILMA COPPER MINES IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF OLD BELIEVERS IN THE LOWER REACHES OF THE PECHORA RIVER

Using published materials and a wide range of written sources, including those introduced in a scientific research for the first time, this paper dwells on the history of ore deposits development on the Tsilma River (left tributary of the Pechora River) in the 18th century. The author suggests that the remains of industrial buildings that were observed in the late 19th century on the Tsilma River should be correlated not so much with the first Russian mining industry of the late 15th century but with the activities of ore prospectors in the 18th century. Further, information is provided on prospecting expeditions and attempts to establish factories in ore-bearing areas between the Mezen River and lower reaches of the Pechora River in the first third of the 18th century, which ended in failure despite the relatively easy extraction and processing of local ore into metal as well as the availability of all economic resources required for mining. The author suggests that there can be a link between the cessation of further attempts to set up factories and the activity of Old Believer sketes that were founded in the first third – mid-18th century on the tributaries of the Pechora River (Tsilma and Pizhma Rivers) with the help of Vyg and Mezen Old Believers. Further, the paper provides documentary evidence that Mezen peasants worked at Lapland mining plants in the 1730s – 1740s and were kin with the inhabitants of the Velikopozhensky and Tsilma sketes. It is hypothesized here that the mines belonged to the Vyg Old Believer community. In particular, from written sources we know about metal products in Old Believers' sketes, copper-smelting in the lower reaches of the Pechora River in the 19th and early 20th centuries, as well as about the participation of Old Believers in the establishment of metallurgy and metalworking in that area in modern period.

Keywords: *lower reaches of the Pechora River, Vyg Old Believer community, Velikopozhensky skete, Tsilma skete, Old Believers, Tsilma mines, mining, copper casting.*

Поступила: 07.10.2016
Received: 7 October 2016

For citation: Plaksina N.E. Tsilma Copper Mines in the Context of the History of Old Believers in the Lower Reaches of the Pechora River. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 5, pp. 55–66. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.55